

Глава 3.1 – Коноха

Первое, что я увидел проснувшись - это абсолютно белую комнату.

Я попытался встать, но лишь застонал от боли и упал обратно на что-то мягкое. Если я чувствую боль, значит ли это, что я каким-то образом выжил?

— ...ку! Хаку!

Маленькое пятно врезалось в меня, и я снова застонал от боли. Сонливость, которая у меня была, теперь исчезла из-за внезапной боли, которую я испытываю.

— Ханаби. — простонал я хриплым голосом, и даже я сам поразился тому, как хрипло звучит мой голос. Как долго я был в отключке? — Воды.

Ханаби быстро налила мне стакан воды и помогла сесть прямо. Я шипел от боли, когда пытался это сделать. Я попыталась поднять руки, но они были покрыты бинтами, и я не мог их контролировать. Просто слишком больно даже пошевелить ими.

— Вот. — сказала Ханаби, помогая мне отпить из стакана, и я жадно выпил воду. Я также воспользовался возможностью осмотреться. Мы, несомненно, находимся в больничной палате, и я подключен ко всем видам аппаратов.

— Где... мы находимся? Сколько времени прошло?

Ханаби заметно просветлела, когда поставила стакан на столик рядом с моей кроватью.

— Мы в Конохе! Я кричала о помощи, когда бежала, и наткнулась на группу шиноби Конохи! Они пошли спасать тебя!

По крайней мере, в конце концов, все закончилось хорошо.

Ханаби вдруг снова обняла меня, и я чувствую, как ее слезы пачкают мой больничный халат.

— Я... Я почти думала, что ты умер. Ты спал целую неделю. На тебе... На тебе было так много крови. Я думала, я думала...

— Если я не умер от ножевых ранений или дзюцу молнии, думаю, я могу умереть, если ты продолжишь сжимать меня таким образом.

Ханаби быстро отпустила меня, и я испустил вздох облегчения. Хотя я ценю эту мысль и жест,

она не осознавала, как много силы она использовала в этом объятии. У меня все болит.

Дверь в палату внезапно открылась, и вошел человек в халате врача. У меня чуть челюсть не отпала, когда она подошла к моей кровати.

Прямые каштановые волосы, которые заканчиваются, не доходя до плеч, под халатом на ней был наряд темно-фиолетового цвета. Больше всего ее можно отличить по прямоугольным фиолетовым отметинам на щеках. Не может быть, это не она.

— Здравствуйте, меня зовут Нохара Рин, и я медик-нин из Конохи, как вас зовут?

Драть. Мою. Жизнь.

Появление еще одного человека привлекло наше внимание к двери. В комнату вошел человек с глазами как у Ханаби, и Ханаби тут же подбежала к нему и обняла его.

— Отоу-сама!

Это, должно быть, Хьюга Хиаши.

Хиаши просто погладил Ханаби по голове. Я не уверен, что он обычно такой экспрессивный человек из-за моего впечатления о нем в манге, или похищение его дочери смягчило его настолько, что он стал проявлять такие ласковые чувства к своему ребенку.

Я не удивлюсь, если похищение Ханаби изменило его. Каким бы холодным шиноби он ни был, Ханаби - его дочь. Мысль о том, что он потеряет ее на месяц в Кумо, зная, что они планируют с ней сделать, должно быть, сводила его с ума.

Как будто мое мировоззрение не было достаточно потрясено, в комнату вошли еще люди. Люди, которые должны быть... мертвы, предположительно мертвы, или... просто не должны быть здесь. Если предположить, что я правильно их идентифицировал.

— Рин! Парень очнулся?

— Ты что, сам не видишь, болван? Он сидит прямо.

— Заткнись, бакаши. Тебя никто не спрашивал. (прим.Переводчика: bakashi - от слова дурак «baka» и имени Какаши)

— Язык, Обито! — Женщина с длинными огненно-рыжими волосами, самыми рыжими из всех, что я видел за обе свои жизни, выругалась, дергая его за ухо. — Здесь дети!

— Кушина, успокойся. Ты пугаешь бедного ребенка.

— Ээ, упс. — Женщина, которая, как теперь выяснилось, была Кушиной (разве она не должна была умереть?), потирала затылок одной рукой при словах мужчины с ярко-желтыми волосами и лазурно-голубыми глазами. Это определенно Минато, Желтая Молния и Четвертый Хокаге Конохи, даже если я не вижу на нем мантии Хокаге.

В комнату вошел еще один мужчина. У него голубые глаза и тусклые розовые волосы, уложенные в пять различных шипов в разных направлениях. Укладка похожа на цветок. Он тоже выглядит как-то знакомо. Однако шокирующим было то, что я увидел на нем, когда он протиснулся через толпу людей, втиснувшись в мою маленькую комнату, чтобы поприветствовать меня громким рокочущим голосом.

Этот парень - тот, кто носит мантию Хокаге. Минато не Хокаге?!

— Эй, парень, меня зовут Харуно Кизаши, Четвертый Хокаге Конохи! Как ты себя чувствуешь? Есть ли еще боль? Или есть...

— Йондайме-сама, вы давите на ребенка. — вежливо вмешалась Рин.

Я глубоко вдохнул, чтобы успокоить нервы.

Ками-сама, в какой мир я попал?!

После того как я оправился от шока и мысленно принял тот факт, что мое представление об этом мире снова разрушилось, Рин провела ряд допросов и тестов, чтобы узнать, насколько быстро я выздоровел.

К счастью, ни одна из полученных мною травм не была необратимой, хотя на руке остались шрамы от многочисленных ножевых ранений, нанесенных шиноби Кумо. Остальные шиноби в комнате тоже с любопытством смотрели на меня, ведь я не из Страны Огня. Для них то, что я сделал, было трудно понять.

Парень из загадочной Страны Воды вызвался помочь едва знакомому ему шиноби из Страны Огня вернуться на родину, несмотря ни на что. Тот факт, что мы добрались до Страны Огня, сам по себе является чудом. Если так рассуждать, то даже я не могу поверить, что сделал то, что сделал.

Как я узнал, Харуно Кизаши (я уверен, что он отец Сакуры) является нынешним Хокаге и сменил Сарутоби Хирузена, который был третьим Хокаге. Я не знаю, насколько силен Кизаши, но он должен быть как минимум на уровне Минато, чтобы даже быть номинированным на пост Хокаге.

Команда Минато также является ветеранами Третьей войны шиноби, хотя я понятия не имею, почему и как они все выжили. Судя по тому, что я вижу через окно рядом с моей кроватью, из которого открывается прекрасный вид на деревню, значительная часть Конохи выглядит относительно новой по сравнению с другими частями.

Разница слишком очевидна, чтобы ее не заметить. Когда я спросил об этом, мне ответили, что несколько лет назад на деревню напал Кьюби, уничтожив большую часть деревни, и что им только сейчас удалось полностью восстановить разрушенную часть, так что, по крайней мере, я теперь знаю, что нападение Кьюби все же произошло в этом мире, даже если я не знаю, почему Минато и Кушина все еще живы.

Обито был особенно разговорчив, и странно видеть его без шрамов на лице или злодеем. Судя по тому, что он мне рассказал, именно он помешал кунаю убить меня. Он возглавлял отряд чуунинов, чтобы найти оставшихся ниндзя Кумо и уничтожить их, но они нашли Ханаби, которая кричала о помощи.

Вероятно, он использовал Камуи, чтобы добраться до меня, так как я помню, что воздух как-то странно завихрился прямо перед тем, как я потерял сознание. Мне интересно, как он пробудил Мангекье шаринган, ведь Рин еще жива, но я знаю, что лучше не спрашивать.

Это не то, что я должен знать Это не то знание, которым я должен обладать. Какаши похож на отстраненного парня с проблемами в отношениях, каким его канонный коллега представлял себя до "смерти" Обито.

Рин - просто приятный человек, с которым приятно находиться рядом. Кушина очень хочет узнать больше о Стране Воды, но у меня нет знаний, чтобы поделиться с ней, поэтому я просто промолчал. Она поняла, что я не люблю рассказывать о своей родине или прошлом, поэтому не стала больше настаивать. Минато просто прислонился к стене и наблюдал за всем происходящим вместе с Хиаши, а Ханаби сидела рядом со мной на кровати.

Кизаши хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Так, теперь, когда Хаку очнулся и пришел в себя, нам нужно обсудить серьезные вещи.

Почему у меня возникло плохое предчувствие?

— Хаку. — глаза Кизаши стали острыми, когда он посмотрел на меня, и мне не нравится, как он смотрит на меня: — Я буду говорить прямо. Не хочешь ли ты присоединиться к Конохе?

Я знаю, что выражение моего лица, вероятно, не очень приятное, судя по тому, как Ханаби поморщилась рядом со мной, но я ничего не могу с собой поделать.

У меня не самое благоприятное отношение к шиноби. Одно дело читать об этих людях, которые

жили в вымышленном мире, другое дело - жить жизнью в том же вымышленном мире, где все обычно решается с помощью насилия и кровопролития.

— Дайте мне причины остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1617167>